

Коррупция наркотиками: проблемы правового регулирования на примере Российской Федерации и Республики Узбекистан

Дубровин Владимир Валерьевич,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
доцент департамента уголовного права, процесса и криминалистики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук
vdubrovin@gmail.com

Джафаров Искандар Музаффарович,

юрист, стажер сектора анализа в сфере общественно-политического развития
Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан
iskandjafaroov05@gmail.com

Цель работы: исследование квалификации деяния в случае дачи (получения) взятки, когда предметом взятки выступают наркотики, — с позиций доктринальных положений уголовного права, норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан и разъяснений Верховных Судов Российской Федерации и Республики Узбекистан.

Задача: продемонстрировать проблемы правового регулирования в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Узбекистан, постановлениях пленумов Верховных Судов Российской Федерации и Республики Узбекистан, в случаях дачи (получения) взятки предметами, изъятыми из гражданского оборота.

Методологическая основа исследования: нормативный подход, формально-юридический, исследование решений Верховных Судов Российской Федерации и Республики Узбекистан; изучение доктринальных положений уголовного права.

Выводы: показаны возможные варианты квалификации деяния в случае, если предметом взятки выступают наркотики.

Научная значимость исследования состоит в исследовании положений уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан, а также развития правовых позиций постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации и Республики Узбекистан, влияющих и на науку уголовного права, и на правоприменение.

Практическая значимость заключается в выявлении коллизии при квалификации деяния в случае использования в качестве предмета взятки наркотиков, определении противоречий с действующим уголовным законодательством.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, взяточничество, совокупность преступлений, нормативная коллизия.

Коррупция в настоящее время представляет собой сложное социально-правовое явление, включающее в себя не только собственно взяточничество, но и смежные или сопутствующие составы преступлений, с которыми она тесно связана. Одним из таких сопутствующих составов преступлений, которые сами по себе коррупционными не являются, но нередко соседствуют друг с другом, являются наркопреступления.

Обычно под наркопреступлениями в узком понимании этого термина понимаются преступления, заключающиеся в незаконном обороте наркотиков, их аналогов и прекурсоров (далее — наркотики), наркосодержащих растений и их частей, а также в нарушении правил их оборота. Наркопреступления в их широком понимании, кроме перечисленных, включают преступления, связанные с оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, обладающих психоактивными свойствами или используемых в качестве прекурсоров, а также такие преступления, как

легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им наркопреступления (наркопреступлений), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами в результате совершения наркопреступлений, организация преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких наркопреступлений или участие в нем, укрывательство наркопреступлений¹.

В ряде случаев представляется возможным включить в этот перечень и взяточничество наркотиками, что подтверждается анализом не только российского, но и зарубежного законодательства, в частности государств — участников Содружества Независимых Государств. На это указывает и Европарламент, отмечая рост

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии — бывших республиках Советского Союза // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 5.

коррупции в Европейском союзе, связанной с наркотиками².

Так, действующее уголовное законодательство России (Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ)) и Узбекистана (Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее — УК РУз)) предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение взятки.

Одним из дискуссионных признаков данных составов преступления «взятничество» является предмет преступления. Он не до конца определен законодательно, но является одновременно с этим обязательным элементом состава взятничества.

В соответствии с законодательством он определяется как имущество, услуги имущественного характера — в УК РФ, материальные ценности или имущественная выгода — в УК РУз.

В научной литературе применительно к наркопреступлениям, как правило, рассматривался вопрос о коррупции денежными средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков, но в настоящей статье будет исследована проблема определения предмета взятки в том случае, если таковым предметом выступают сами наркотики.

К числу предметов взятки относятся вещи (имущество)³. Ими признаются материальные, физически осязаемые, имеющие экономическую форму товара объекты⁴. При этом представляется возможным приравнять экономическую форму товара к стоимости товара, т.е. возможности к обмену с использованием денежных средств. Находящиеся в легальном обороте наркотики в соответствии с гражданским законодательством являются вещами, поскольку отвечают всем указанным выше требованиям. Наркотики, запрещенные к обороту, не могут иметь экономическую форму товара.

Для квалификации взятничества необходимо определить стоимость предмета взятки, так как этот признак является основным квалифицирующим признаком, дифференцирующим различные составы взятничества.

Такие требования отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Пленум ВС РФ), разъясняющем, что предмет взятки должен получить денежную оценку на основании доказательств, включая заключение специалиста или эксперта⁵.

Ту же позицию занимает и Пленум Верховного Суда Республики Узбекистан (далее — Пленум ВС РУз), указывая, что предмет взятки должен получить денежную оценку на основании сложившихся цен, а при их отсутствии — на основании заключения эксперта⁶.

Относящиеся к вещам наркотики, с точки зрения их оборотоспособности, являются предметами ограниченными или изъятыми из оборота в соответствии с положениями ст. 129 Гражданского кодекса РФ, ст. 82 Гражданского кодекса РУз⁷.

Так, в соответствии с российским и узбекским законодательством установлены перечни запрещенных и ограниченных к гражданскому обороту наркотиков.

Легальный оборот изъятых из гражданского оборота наркотиков ограничен только прямо предусмотренными законодательством целями: уничтожение, использование в экспертной деятельности и другие, строго определенные законодательством цели.

Ограниченные в гражданском обороте наркотики разрешено использовать в медицинских и научных целях, в ветеринарии и иных легитимных случаях⁸.

Таким образом, можно определить два правовых режима по обращению с наркотиками, в зависимости от которого будут определяться правовые последствия в контексте возможности дачи (получения) взятки наркотиками.

Первый — когда наркотики изъяты из оборота и не имеют экономическую форму товара, в связи с чем не могут отчуждаться лицам легальным образом. Соответственно, они не могут быть признаны предметом взятки.

Второй — когда наркотики ограничены в обороте и могут использоваться в строго очерченных законодательством целях, имеют экономическую форму товара, могут отчуждаться лицам легальным образом и, соответственно, могут быть предметом взятки.

В сообщениях СМИ регулярно фигурируют сведения о стоимости наркотиков.

Так, по сообщениям сетевого издания РИА Новости в 2019 г. была задержана партия незадекларированного наркотического средства метадон стоимостью 5,8 млрд руб., в 2021 г. — изъяты наркотики стоимостью 560 млн руб., в 2022 г. — правоохранительные органы изъяли более 40 кг кокаина стоимостью более 600 млн руб., в 2023 г. — в Псковской области изъяли партию гашиша весом 478 кг и стоимостью более 800 млн руб., в 2024 г. — пресечена контрабанда партии кокаина весом свыше 1,2 т и стоимостью свыше 13 млрд рублей⁹.

По сообщениям интернет-издания «Газета.uz», в 2024 г. в Ташкенте и в столичной области обнаружено и изъято почти 14,8 кг синтетических наркотиков на сумму около 1 млн долларов США¹⁰. По данным Управления Службы государственной безопасности Республики Узбекистан в 2025 г. в Ферганской области выявили нарколабораторию, где производили синтетические наркотики.

² Бирюков П.Н. Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 40.

³ В рамках настоящего исследования будет рассматриваться только один вариант предмета взятки — вещи, под которыми будут пониматься и имущество из диспозиции ст. 290 УК РФ, и материальные ценности из диспозиции ст. 210 УК РУз, поскольку для целей настоящей работы данные понятия не имеют существенных различий.

⁴ Гражданское право: учебник. В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 341.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 24 сентября 1999 г. № 19 «О судебной практике по делам о взятничестве». URL: <http://lex.uz/docs/1449104>

⁷ Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая). URL: <http://lex.uz/docs/111181>

⁸ Клевакин А.Н. Оценка негативного влияния наркорынка на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 257.

⁹ Крупнейшие партии наркотиков, изъятые в России в 2019–2024 годах // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241108/narkotiki-1982613758.html>. В данном случае речь идет не о сводной статистике за указанные годы, а об отдельных фактах пресечения незаконного оборота наркотиков.

¹⁰ Синтетические наркотики на 1 млн долларов изъяты у жителя Ташкента // Интернет-издание «Газета.uz». URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/16/drugs/>

тики. Было изъято более 12 кг наркотиков, оцениваемых примерно в 9 млрд сумов¹¹.

Информацию о стоимости наркотиков можно почерпнуть из научных статей, так, например: в 2015 г. в Республике Карелия 1 г героина в среднем стоил 2000 руб., в Архангельской области — 3300 руб., а в г. Санкт-Петербурге — 1100 руб.¹²

Также информация о стоимости наркотиков приводится в докладах международных организаций, например, Управления по наркотикам и преступности ООН, в соответствии с которыми цены на сухой опиум в первой половине 2024 г. были на уровне около 730 долларов США за килограмм¹³.

Таким образом, видно, что правоохранительные органы определяют не только массу изъятого наркотика, но и его стоимость. Не вдаваясь в подробности того, как именно это происходит, можно заметить, что определить стоимость наркотиков вполне возможно.

Поскольку наркотики имеют определенную стоимость, обладают признаками вещи, они объективно могут выступать в качестве предмета взятки. Но можно ли квалифицировать передачу наркотика в качестве дачи (получения) взятки?

Представляется, что в подобной ситуации (взятки наркотиками) возможно три варианта:

1. дача (получение) взятки охватывает собой передачу наркотиков как одной из разновидностей предмета взятки;

2. дача (получение) взятки не охватывает собой передачу наркотиков как одной из разновидностей предмета взятки и образует совокупность преступлений: покушение на дачу (получение) взятки и сбыт наркотика;

3. деяние следует квалифицировать исключительно как сбыт наркотиков.

В отношении традиционных предметов дачи и получения взятки, таких как денежные средства, ценные бумаги, услуги имущественного характера, предусмотренный Верховным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Республики Узбекистан правовой механизм квалификации деяния представляется правомерным и достаточным. Вместе с тем данный правовой подход не вполне применим для наркотиков с учетом позиции, что предмет взятки должен иметь легальный характер¹⁴.

На наш взгляд, в такой ситуации больше подходит правовая конструкция сбыта наркотиков, чем взяточничества.

Пленум ВС РФ под незаконным сбытом наркотиков понимает незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (про-

дажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу¹⁵. В свою очередь, схожее предписание дает и Пленум ВС РУз — любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи (продажа, дарение, мена, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу¹⁶.

При анализе положений Постановлений Пленумов ВС РФ и ВС РУз можно сделать вывод, что сбыт наркотиков может осуществляться любым способом, главное — передача одним лицом другому запрещенного вещества, а в какие рамки каких отношений это обрамлено, не имеет принципиального значения. Таким образом, передача наркотиков может выступать в качестве вознаграждения за действия, в том числе и должностного лица, совершающего деяние, охватываемое его должностными обязанностями.

Представляется, что первый вариант, при котором наркотики выступают в качестве релевантного предмета взятки, создает больше проблем при квалификации деяния, чем разрешает. Поскольку в таком случае деяние квалифицировалось бы исключительно как дача (получение) взятки, а квалификация в качестве сбыта наркотиков была бы невозможна, то, во-первых, совершенно бы выпала из поля зрения общественная опасность сбыта наркотиков как преступления против здоровья населения, а во-вторых, квалификация деяния зависела бы напрямую от стоимости наркотиков, что повлечет большую правовую неопределенность.

При втором варианте деяние квалифицируется по совокупности как покушение на дачу (получение) взятки и как оконченный сбыт наркотиков. В данном случае передача наркотиков квалифицируется как соответствующий сбыт с учетом размера передаваемого вещества, а вот с покушением на дачу (получение) взятки ситуация не столь однозначная. В рассматриваемых обстоятельствах лица ошибаются (заблуждаются) относительно юридических свойств наркотиков — способности быть предметом взятки. В случае такой ошибки в конструктивном признаке состава преступления (в предмете посягательства)¹⁷ деяние может быть квалифицировано как покушение на дачу (получение) взятки, но это является доктринальным подходом, поскольку уголовное законодательство не содержит правил квалификации деяния при наличии ошибок¹⁸.

В третьем случае фактически рассматривается вариант горизонтальной конкуренции норм, при которой два рас-

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов и психотропных веществ». URL: <https://www.lex.uz/acts/3203272#3203566>

¹⁷ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2. Субъективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 221.

¹⁸ Необходимость установления единых законодательных правил квалификации деяний при наличии ошибок давно уже назрела в отечественном уголовном праве. В настоящее время отдельные правовые механизмы предусматривает Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях Пленума, но их юридическая сила все-таки не равна юридической силе закона, а также имеет порой казуальный характер.

¹¹ Правоохранители пресекли работу нарколаборатории в Ферганской области // Интернет-издание «Газета.uz». URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/12/drug-laboratory/>

¹² Абсатаров Р.Р. Стоимостная оценка доступности наркотиков: факторы, влияющие на её формирование в субъектах СЗФО России, подходы в определении // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7 (17). № 2. С. 101.

¹³ Доклад Сектора исследований и анализа тенденций Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) при поддержке Информационного центра УНП ООН. Анализ наркотической ситуации в Афганистане. Выпуск 1. Культивация опийного мака, 2024. URL: https://www.unodc.org/documents/stop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Drug_Insights_VI_Russian.pdf

¹⁴ Изосимов С.В., Гейвандов Э.А. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 59.

смагриваемых состава преступления образуются в рамках одного деяния, но охватываются признаками из двух или более уголовно-правовых норм¹⁹. В данной ситуации, как видится, квалификация подобного деяния как сбыта наркотиков представляется более предпочтительной, поскольку предмет взятки отсутствует по формальным основаниям изъятия их из гражданского оборота.

На наш взгляд, эти два деяния (дача взятки и сбыт наркотиков) по российскому и узбекскому законодательству не могут образовать единый состав преступления, а должны образовывать либо совокупность

преступлений — покушение на дачу (получение) взятки с указанной ошибкой, либо квалифицироваться как незаконный сбыт наркотиков, причем вариант с квалификацией деяния исключительно как сбыт наркотиков, без совокупности с покушением на дачу (получение) взятки представляется нам более предпочтительным, поскольку полностью соответствует действующему законодательству и не требует применения доктринальных подходов, предполагающих некоторую вариативность и дискуссионность, что в условиях правоприменения в сфере уголовных правоотношений не представляется верным.

Однако предмет взятки формально возникает в случае использования в качестве такового наркотиков, ограниченных в гражданском обороте, так как тогда экономическая форма товара возникает.

¹⁹ Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания) // Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Казань : Познание, 2011. С. 422.

Литература

1. Абсатаров Р.Р. Стоимостная оценка доступности наркотиков: факторы, влияющие на её формирование в субъектах СЗФО России, подходы в определении / Р.Р. Абсатаров // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7 (17). № 2. С. 99–107. DOI: 10.37279/2309-7663-2021-7-2-99-107
2. Бирюков П.Н. Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании / П.Н. Бирюков // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 38–41. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-38-41
3. Гражданское право : учебник. В 4 томах. Т. 1. Общая часть / ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 576 с.
4. Изосимов С.В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 56–63.
5. Клевакин А.Н. Оценка негативного влияния наркорынка на социально-экономическое развитие региона / А.Н. Клевакин // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 253–269. DOI: 10.17059/2018-1-20
6. Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания) // Малков В.П. Избранные труды. В 3 томах. Т. 2 / В.П. Малков. Казань : Познание, 2011. С. 279–521.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 7. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2. Субъективная сторона преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 400 с.
8. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии — бывших республиках Советского Союза / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 3–19. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-3-19

References

1. Absatarov R.R. Stoimostnaya otsenka dostupnosti narkotikov: faktory, vliyayushchie na ee formirovaniye v subyektakh SZFO Rossii, podkhody v opredelenii [Value Assessment of Drug Availability: Factors Influencing Its Formation in the Constituent Entities of the Northwestern Federal District of Russia and Approaches to Its Determination] / R.R. Absatarov // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2021. T. 7 (17) — Regional Geopolitics and Ecogeodynamics. № 2. С. 99–107. DOI: 10.37279/2309-7663-2021-7-2-99-107
2. Biryukov P.N. Evropeyskiy tsentr monitoringa narkotikov i narkomanii [European Monitoring Center for Drugs and Drug Addiction] / P.N. Biryukov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. С. 38–41. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-38-41
3. Grazhdanskoe pravo : uchebnik. V 4 tomakh. T. 1. Obschaya chast [Civil Law : textbook. In 4 volumes. Vol. 1. The General Part] / otvetstvenny'y redaktor E.A. Sukhanov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Statut — publishing editor E.A. Sukhanov. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Statute, 2019. 576 s.
4. Izosimov S.V. Predmet vzyatochnichestva: problemy opredeleniya sodержaniya [The Subject of Bribery: Content Determination Issues] / S.V. Izosimov, E.A. Geyvandov // Aktualny'e problemy ekonomiki i prava — Relevant Problems of Economics and Law. 2010. № 4. С. 56–63.
5. Klevakin A.N. Otsenka negativnogo vliyaniya narkorynka na sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regiona [Assessment of the Negative Impact of the Drug Market on the Socioeconomic Development of a Region] / A.N. Klevakin // Ekonomika regiona. 2018. T. 14 — Regional Economics. 2018. Vol. 14. № 1. S. 253–269. DOI: 10.17059/2018-1-20
6. Malkov V.P. Sovokupnost prestupleniy (voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya) [Aggregate of Crimes (Issues of Qualification and Sentencing)] // Malkov V.P. Izbranny'e trudy. V 3 tomakh. T. 2 / V.P. Malkov. Kazan : Poznanie — Selected Works. In 3 volumes. Vol. 2 / V.P. Malkov. Kazan : Cognition, 2011. S. 279–521.
7. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 7. Subyekt prestupleniya. Subyektivnaya storona prestupleniya. Kn. 2. Subyektivnaya storona prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. Vol. 7. Perpetrator of a Crime. Mental Element of a Crime. Book 2. Mental Element of a Crime] / pod redaksiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurilitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurilitinform, 2016. 400 s.
8. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya v stranakh Baltii — by'vshikh respublikakh Sovetskogo Soyuzha [Criminal Liability of Legal Entities for Drug-Related Crimes in the Baltic States Being Former Republics of the Soviet Union] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2021. № 3. С. 3–19. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-3-19